

УДК 903.23 (477.54)

КЕРАМИКА РАННЕСЛАВЯНСКОГО ГОРОДИЩА ВОДЯНОЕ НА ХАРЬКОВЩИНЕ¹**Колода Владимир Васильевич** (koloda_v@mail.ru),

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины, заведующий научно-исследовательской археологической лабораторией, руководитель Средневековой экспедиции (ХНПУ им. Г. С. Сковороды);

Колода Татьяна Александровна,

кандидат исторических наук.

Колода Владимир Васильевич, Колода Татьяна Александровна. Керамика раннеславянского городища Водяное на Харьковщине.

Аннотация. В данной статье анализируются находки керамической посуды с городище роменской археологической культуры близ села Водяное в Харьковской области (Украина). Здесь в X – начале XI вв., близ границ Хазарского каганата проживала группа летописных северян. Среди массы керамического материала выделено три группы изделий: местная (роменская археологическая культура), привозная (салтовская археологическая культура) и синкретическая. Последняя представлена редкими фрагментами сосудов, которые изготовлены с использованием традиций роменской и салтовской археологических культур. В работе предложена классификация и типология различных категорий керамики местного производства. Обосновывается тезис о том, что горшок был ведущей категорией роменской посуды. Причины этого видятся авторам в поливариантности его использования. Ведущее значение этой категории посуды подтверждается её подавляющим количеством, постепенным совершенствованием (тесто и форма) и разнообразием вариантов. Ещё одним доказательством является тот факт, что использование гончарного круга у северян начинается с изготовления именно горшков. В статье предложены возможные этапы и направления развития горшков роменской культуры. Особое внимание обращается на керамику, в производстве которой использовались традиции северян и населения Хазарии: причины явления, способы воплощения и значение синкретических артефактов для выяснения межэтнических контактов в раннем средневековье.

Ключевые слова: славяне, северяне, раннее средневековье, керамика, синкретизм, межэтнические контакты.

Колода Володимир Васильович, Колода Тетяна Олександрівна. Кераміка ранньослов'янського городища Водяне на Харківщині.

Анотація. В даній статті аналізуються знахідки керамічного посуду з городища роменської археологічної культури поблизу села Водяне Зміївського району Харківської області. Тут в X – на початку XI ст., поблизу кордонів Хозарського каганату проживала група літописних сіверян. Серед маси керамічного матеріалу виділено три групи виробів: місцева (роменська археологічна культура), привізні (салтівська археологічна культура) та синкретична. Остання представлена невеликою кількістю фрагментів посуду, які виготовлені з використанням традицій роменської і салтівської археологічних культур. В роботі запропонована класифікація і типологія різних категорій кераміки місцевого виробництва. Обґрунтовується теза про те, що горщик був провідною категорією роменського посуду. Причини цього, на думку авторів, в поліваріантності його використання. Провідне значення цієї категорії посуду підтверджується тим, що вона панує кількісно, поступовим вдосконаленням (тісто та форма) і різноманіттям варіантів. Ще одним доказом є той факт, що використання гончарного кола у сіверян починається саме з виготовлення горщиків. В статті пропонуються можливі етапи та напрямки розвитку горщиків роменської культури. Особлива увага приділяється кераміці, у виробництві якої використовувалися традиції сіверян і населення Хозарії: причини явища, способи втілення і значення синкретичних артефактів для з'ясування міжетнічних контактів в ранньому середньовіччі.

¹ Репринт. Первое издание: Колода В. В. Керамика раннеславянского городища Водяное на Харьковщине / В. В. Колода, Т. А. Колода // Stratumplus. – 2005–2009. – № 5. – С. 249–264. Материал подан в авторской редакции.

Ключові слова: слов'яни, сіверяни, ранне середньовіччя, кераміка, синкретизм, міжетнічні контакти.

Vladimir V. Koloda, Tatiana A. Koloda. The Pottery of the Early Slavonic Hillfort – Vodyanoye in Kharkov Oblast.

Abstract. This article analyses ceramic artefacts from the Romny hillfort near Vodyanoye village in Kharkov oblast (Ukraine). Here in the 10th – early 11th cc. there was a group of the annalistic Sieverians close to the border of Khazar khaganate. Among the large amount of the ceramic materials, we have picked out three groups of artefacts: local (Romny), imported (Saltov archaeological culture) and syncretic one. The last group is represented by scarce fragments of vessels which are made in traditions of Romny and Saltov archaeological culture. In the paper we offer a classification and typology of different categories of the local pottery. The thesis that a pot was the main category of Romny pottery is proved in the article. The reason is polyvariant usage of a pot. The importance of this ceramic pottery is confirmed by its amount, gradual perfection (paste and form) and its variety. One more argument is the fact that the usage of potter's wheel by the Sieverians started with the production of pots. The article proposes possible stages and courses of Romny pottery development. Proper attention is paid to the pottery that was made in traditions of the Sieverians and the Khazars: reasons of the phenomenon, ways of realization and meanings of syncretic artefacts for clarification of interethnic contacts in the Early Middle Ages.

Key words: Slavs, Sieverians, the early Middle Ages, ceramics, syncretism, interethnic contacts.

Среди научного наследия В. В. и М. В. Седовых славяно-русская проблематика занимала ведущее место. Особенно значителен вклад Валентина Васильевича, работы которого, вместе с трудами Ирины Петровны Русановой и Бориса Анисимовича Тимошука, служат надёжным фундаментом восточноевропейской славистики, и ещё долго будут играть роль отправной точки для многих исследователей далёкого славянского прошлого. Одной из научных заслуг Марии Владимировны и Валентина Васильевича Седовых является монографическое, комплексное изучение памятников восточных славян и Киевской Руси, что может служить примером и для сегодняшних исследователей. В связи с вышесказанным считаем необходимым отметить, что работу, представляемую в данном сборнике, следует рассматривать как продолжение комплексного исследования материалов раннеславянского городища Водяное. Это один из интереснейших северянских памятников (роменская археологическая культура конца I тыс.), который расположен в контактной зоне массива восточнославянских племён и

разноэтничного населения Хазарского каганата.

Городище находится в Змиевском районе Харьковской области между сёлами Водяное и Красные Поляны в урочище Холодный Яр на одном из господствующих мысов, что на 50 м возвышается над поймой правого берега реки Уды (правый приток Северского Донца) – рис. 1: 1.

В начале прошлого века этот памятник осматривал М. Фукс, который первым и описал его, включив в перечень скифских памятников Харьковщины (Фукс 1930: 104). В середине XX века на городище обратили более пристальное внимание. Так, в 1948 г. этот пункт посетил И. И. Ляпушкин и провёл шуровку внутреннего вала, верно определив его средневековое происхождение (Ляпушкин 1948: 10). В 1950 г. памятник был осмотрен экспедицией Б. А. Рыбакова. В течение следующих двух сезонов небольшие по объёму работы были проведены экспедицией под руководством Б. А. Шрамко. Исследователем был снят план городища, проведена шуровка на внутреннем и внешнем дворах, а также изучены оборонительные сооружения. Кроме того,

была раскопана одна из ям-западин внутреннего двора, которая оказалась жилищем роменской культуры (Шрамко 1951: 21-28; 1952: 8-9). Эти исследования позволили выяснить, что максимальная площадь городища (2,54 га), ограниченная внешним валом, относится к раннему железному веку. В конце I тыс. н.э. была заселена лишь северо-восточная часть мыса, ограниченная новым, более поздним валом.

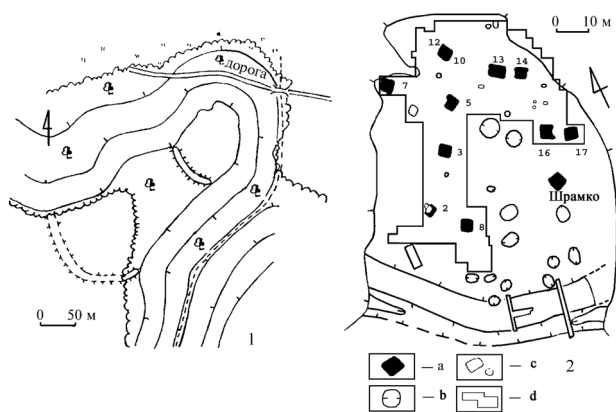

Рис. 1. План городища Водяное:

1. – Общий план городища. 2. – План роменской части городища с указанием раскопов и комплексов: **а** – жилище, **б** – западина, **в** – хозяйственные комплексы, **д** – раскопы

К началу нынешнего века ситуация на городище несколько изменилась. Большая часть памятника засажена многолетним лесом. Распашкой практически уничтожен внешний вал (лишь его восточная оконечность просматривается в современной лесопосадке). Значительно нивелированы и внутренние оборонительные сооружения: практически невозможно определить место воротного проезда на раннесредневековую часть городища, которая по замечанию Б. А. Шрамко находилась в западной стороне вала (рис. 1: 2). Новые исследования памятника (2002–2003 гг.) были проведены Средневековой экспедицией

Харьковского национального педагогического университета под руководством авторов (Колода 2003: 126-129; 2004: 169-171). За два полевых сезона была изучена сплошным раскопом значительная площадь на средневековом дворе городища (около 2500 м²), что составляет его большую половину (рис. 1: 2). Это позволило изучить 9 заглубленных жилищ (вместе с тем, что исследовал Б. А. Шрамко), и ряд хозяйственных комплексов, среди которых можно выделить погребя, хозяйственные ямы, служебные постройки и открытые отопительные устройства. Здесь обнаружены разнообразные артефакты, которые позволили с большой долей вероятности восстановить историю памятника. Вкратце она выглядит нижеследующей.

Постоянное население впервые появляется здесь в скифское время (но не ранее рубежа V–IV вв. до н.э.), о чём свидетельствуют немногочисленные находки и общая этнополитическая ситуация со скифоидными памятниками бассейна Северского Донца в его среднем течении. Число жителей в указанное время было незначительным – ни в одном из раскопов или шурфов не выявлено культурного слоя этого времени. В этот период была сооружена внешняя линия обороны. Скорее всего, в раннем железном веке городище играло роль убежища для населения близлежащих открытых поселений.

В конце I тыс. н.э. здесь, под защитой скифского вала возникает северянское поселение. Лишь позднее (?), вероятно после конфликта с представителями салтово-маяцкой археологической культуры (Хазарский каганат), славяне (роменская археологическая культура) создают здесь вторую линию обороны, ограничивая северную оконечность мыса площадью чуть более 0,5 га (Колода 2004: 170-171). Это подтверждается наличием роменского культурного слоя под

оборонительным валом раннесредневекового городища (Гречко, Свистун 2004: 113). Плотная застройка площади роменскими жилищами, отсутствие синхронных славянских селищ в округе, наличие обширного салтовского селища в 1 км к востоку от городища, а также близкая граница Хазарии свидетельствуют, во-первых, об интенсивной хозяйственной деятельности северян в указанное время на данной территории, а во-вторых, о непростой этнополитической ситуации на славяно-хазарском пограничье в целом. Следует отметить, что если время возникновения роменского поселения можно определить лишь условно в пределах конца VIII – начала X вв. (на основе общепринятой датировки древностей указанной археологической культуры), то период наиболее интенсивного бытового и фортификационного строительства на городище Водяное приходится на X – начало XI вв. В этом убеждает наличие значительного количества фрагментов гончарной посуды в керамическом комплексе памятника. Подтверждает это и находка железного втульчатого топора (Колода 2004: 170-171, рис. 2: 1). По морфологическим данным его следует отнести к типу VIII по классификации А. Н. Кирпичникова, который датирует эту группу топоров X–XI вв. (Кирпичников 1985: 310-311).

Обращает на себя внимание отсутствие следов разрушения, полное отсутствие железных орудий труда в каких-либо комплексах и практическое отсутствие металлических изделий в площади раскопа вообще (археологам достались лишь неполные развалы сосудов, разбитые жернова и единичные потерянные украшения). Это свидетельствует, скорее всего, о том, что жители оставили данное поселение организованно и одновременно, унося всё самое ценное с собой. Случилось это, по-

видимому, в середине XI в., когда в связи с возросшей половецкой опасностью северянское население большинства роменских памятников бассейна Северского Донца уходит на запад, под защиту киевских князей (Колода 2005: 344).

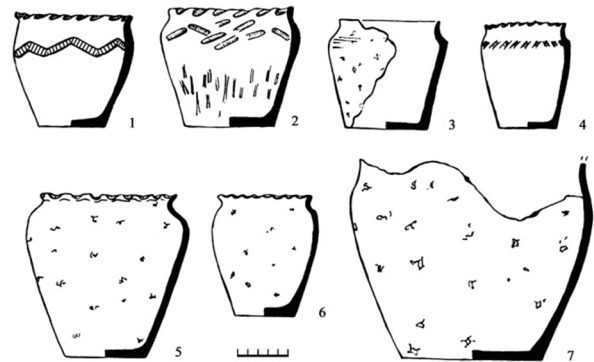

Рис. 2. Горшки первой группы первого типа (Г1-Т1)

К настоящему моменту раскопки на городище окончены, завершена реставрация артефактов, что даёт возможность детального анализа материалов памятника. Кроме общей информации о проведенных полевых исследованиях (Колода 2003: 126-129; 2004: 169-171), вышла работа, в которой рассматривается земледелие местного населения в эпоху раннего средневековья (Колода, Горбаненко, 2004), а также вышеупомянутая работа с анализом оборонительных линий памятника (Гречко, Свистун 2004: 113). Большое количество керамического материала, выявленного как в раскопе, так и в отдельных комплексах, в том числе и развалы сосудов, восстановленные графически и в натуре, позволяют проанализировать данную группу артефактов как часть керамического производства местного населения.

Это актуально по нескольким причинам. Во-первых, большое количество материала, полученного со значительной изученной площади,

позволит создать объективную картину этого вида производственной деятельности одной из северянских общин бассейна Северского Донца. Во-вторых, введение в научный оборот нового массового материала позволит создать более полную картину восточнославянского керамического комплекса, в общем, и северянских племён в частности. В-третьих, довольно узкая датировка последним этапом роменской культуры при достаточном количестве материала может вывести данное городище в ранг эталонного памятника при исследовании роменской материальной культуры в целом. В-четвёртых, пребывание в контактной зоне с разноэтничным населением Хазарии должно было отразиться не только в земледелии, о чём уже писалось (Горбаненко, 2005: 9), но и в керамическом комплексе памятника, что дополнит палитру межэтнических контактов населения Днепро-Донской лесостепи в раннем средневековье. И пятое, выявление сосудов различных категорий и типов в одном комплексе, что в некоторых случаях удалось зафиксировать, даёт возможность поставить вопрос о наборе кухонной посуды для малой северянской семьи.

Весь керамический материал городища Водяное по культурной принадлежности можно разделить на три разновеликие группы: восточнославянская (северянская), представленная артефактами роменской археологической культуры (наибольшая по своему количеству), салтовская импортная керамика, составляющая около 1% от общего числа обломков посуды, а также обломки тех сосудов, при изготовлении которых использовались две этнические традиции. О возможностях нашей источниковедческой базы свидетельствует таблица-1, в которую включены лишь те артефакты, которые будут анализироваться в данной

работе. Она учитывает лепные и гончарные сосуды, изготовленные в традиции роменской культуры (Сухобоков 1975: 75-83; 1992: 42-45). Из таблицы видно, что выборка керамических изделий больше минимально необходимого числа (20 единиц).

Табл. 1.
Количественные показатели базы исследования по категориям

Категория сосудов	Полная форма	Неполные формы			Всего	% от общ. кол-ва
		без края венчика	без венчика и шейки	без дна		
горшки	22	4	3	14	43	79,5
миски	1			2	3	5,5
сковородки	7				7	13
солонки	1				1	2
ВСЕГО	31	4	3	16	54	100

Следовательно, полученные в результате раскопок на Водянном данные вполне пригодны для статистических сравнений по аналогичным показателям с иных восточнославянских памятниках конца I тысячелетия н. э. Более того, по сравнению с подавляющим большинством рассмотренных к настоящему времени керамических коллекций с иных памятников собрание с городища Водяное имеет преимущество с точки зрения количества целых форм (Петрашенко 1992: 16-20, 22-23). По этому показателю она уступает лишь Новотроицкому городищу (Ляпушкин 1958).

Впервые типологию керамики роменской археологической культуры предложил И. И. Ляпушкин. Она основывалась на материалах полностью исследованного им городища Новотроицкое и может до сегодняшнего дня служить отправной точкой для типологических исследований по роменской керамике с любого памятника указанной археологической культуры (Ляпушкин 1958: 32-46). Верность предложенной указанным автором

типологической схемы подтверждают и обобщающие работы такого исследователя северянских древностей как О. В. Сухобоков. Он с успехом применил её, развив и дополнив новыми данными с изученных им роменских памятников (Сухобоков 1975: 75-83; 1992: 42-45). В последней из указанных работ автор вводит в круг роменской керамики и салтовскую, отводя её роль столовой и, частично, тарной посуды. С точки зрения общей характеристики восточнославянских древностей это не вызывает возражений, однако при изучении именно северянского керамического производства следует исключить импортную посуду из проводимого анализа. Именно такой подход, правда, на материалах Правобережья Среднего Поднепровья предложила в своём исследовании В. А. Петрашенко. Её исследование учитывает около 20 памятников и органично объединяет традиционный формально-типологический и статистические методы, что выгодно отличает данное исследование от предшествующих. Это позволило автору проанализировать многие аспекты гончарного производства славян юго-востока Европы в конце I тыс. Однако, объектом исследования оказались лишь горшки, которые, как справедливо отмечает автор, являются наиболее массовой категорией керамики (Петрашенко 1992).

Мы же считаем возможным поставить задачу несколько иначе. Объектами наших наблюдений будут все виды и категории как лепной, так и гончарной роменской керамики, выявленные на городище Водяное. Такой подход представляется нам необходимым условием для того, чтобы проследить появление гончарной керамики на основе форм лепных изделий в рамках производства одной замкнутой общины (по крайней мере, сейчас мы не имеет

твёрдых оснований утверждать наличие приднепровского славянского керамического импорта). Такой анализ, наряду с проведенным изучением керамики Новотроицкого городища, станет в будущем ещё одним камнем в общем монографическом исследовании керамического производства роменской археологической культуры.

Основные принципы классификации выглядят следующим образом. **Категория** сосудов определяется по их форме и назначению: горшки, миски и сковородки. Малое количество форм и большое количество задач, которые призвана решать в быту керамическая посуда, свидетельствуют в пользу того, что для раннеславянской посуды – вообще, а для роменской – в частности, крайне сложно определить категорию лишь по назначению использования того или иного сосуда. Так, первые две категории (горшки и миски) могут с успехом использоваться в качестве тары, а также в качестве сосудов для приготовления или потребления пищи (в данном случае это зависит от размеров сосуда и личных пристрастий его хозяина). Разнообразное использование горшком косвенно подтверждается их подавляющим численным превосходством над другими категориями посуды. Сосуды третьей категории – сковороды – представляют лишь кухонную посуду. Кроме того, на поселении найдена одна плоская-солонка, которую мы отнесли к особой категории столовых сосудов.

Такая категория посуды как горшки (79,5 % от общего числа) разделена ещё и на **группы**, которые определяются по соотношению высоты изделия к их наибольшему диаметру (как правило, это линии максимального расширения плеча). По этому показателю выделяются две группы сосудов. Первая из них (П) представлена горшками, у которых высота и указанный диаметр практически

равны или показатель высоты превышает максимальный диаметр незначительно (рис. 2; 3). У горшков второй группы (ГII) высота превышает максимальный диаметр более чем на 50 %, что создаёт явно выраженный вертикально вытянутый силуэт у изделия (рис. 4). Таких сосудов немного – лишь 3 экземпляра, что составляет лишь 7 % от общего количества рассматриваемых изделий. Отметим, что вытянутые сосуды затруднительно использовать для приготовления пищи как внутри печи (высота зачастую больше чем у устья), так и снаружи. В последнем случае затраты топлива в несколько раз больше, чем при использовании приземистого горшка (максимальный коэффициент полезного действия в этом случае принадлежит сковородкам). Исходя из приведенных выше соображений, мы считаем, что горшки второй группы изготавливались, скорее всего, с целью их использования в качестве тары.

Типы сосудов определяется по соотношению диаметра плечика и диаметра дна сосуда. У горшков первого типа (Т1) эти показатели отличаются незначительно, что за счёт значительного диаметра дна создаёт общий «баночный» (квадратный) силуэт изделия (рис. 2). Горшки второго типа (Т2) имеют дно небольшого размера, который в 2 и более раза меньше диаметра тулова, что придаёт сосуда явно выраженный конический вид (рис. 3). Сразу заметим, что в отличие от своих соседей-салтовцев, которые подошли к использованию стандартных по форме, размерам и объёму горшков (Колода 2001: 219-232), у населения роменской культуры это практически не прослеживается (разве что на уровне типологии). Поэтому на рассматриваемом памятнике мы отмечаем горшки, которые по своим параметрам занимают пограничное положение между типами (рис. 2: 5; 3: 2). Отметим также, что при определении

типов мисок и сковородок мы используем несколько иные показатели, что будет оговорено ниже.

Для выделения **вариантов** отдельных типов горшков используются показатели профилировки верхней части сосуда от края венчика до линии максимального расширения сосуда. Вариант «А», «Б», «В». Вариант «А» характеризуется наличием вертикально стоящего венчика и практически отсутствием шейки. У варианта «Б» край венчика отогнут наружу, шейка ярко выражена, диаметр плеча явно больше диаметра края венчика, что создаёт отчётливый резкий зигзагообразный профиль верхней части сосуда. Горшки варианта «В» несколько отличаются от предыдущего тем, что диаметр горловины и плечика практически одинаковы – это создаёт мягкий зигзагообразный профиль верхней части изделия.

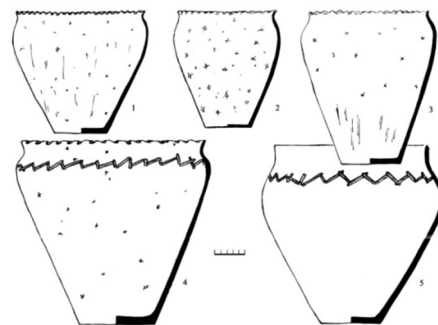

Рис. 3. Горшки первой группы второго типа (ГI-T2)

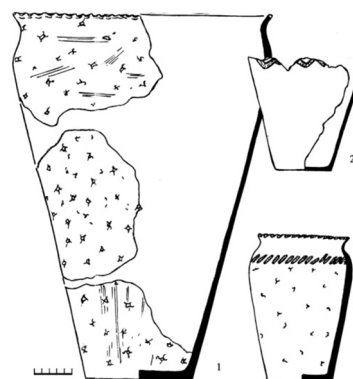

Рис. 4. Горшки второй группы (ГII)

Наиболее обширной группой керамических изделий на городище Водяное являются горшки, описание которых соответствует максимальному количеству выше приведенных таксонимических позиций.

Горшки

Эта категория посуды представлена двумя группами, каждая из которых разделяется на типы. Для первой из групп соотношение изделий различных типов приблизительно одинаково. Подавляющее большинство сосудов этой типологической группы (**ГI-T1**) – лепные (рис. 2; 6: 1; 8: 1,2), но есть и изготовленные с использованием гончарного круга (рис. 6: 4; 11: 3). Изделия второго типа этой же группы горшков (**ГI-T2**) также преимущественно лепные (рис. 3; 5: 13; 6: 5; 7: 5; 8: 6) и, в меньшей степени, – гончарные (рис. 7: 3,5; 11: 4,5). Среди горшков второй группы, несмотря на их общую малочисленность, также можно выделить два типа, которые представлены лишь лепными изделиями: **ГII-T1** (рис. 4: 3) и **ГII-T2** (рис. 4: 1,2; 6: 2).

Тесто горшков также не одинаково. В подавляющем большинстве оно лепное, со значительным количеством шамота различной величины, что проявляется как в лепных, так и гончарных сосудах. Однако заметны некоторые отличия в тесте у отдельных типов изделий. Крупный шамот (размерами граней от 0,5 до 1,0 см) характерен для рыхлого теста сосудов **ГI-T1** и всех сосудов **ГII**. У последних тесто несколько плотнее, с явным добавлением песка (создатели посуды сознательно увеличивали долю отощителей для уменьшения усадки высоко вытянутых сосудов). Наличие шамота создавало бугристую поверхность, на которой нередко прослеживаются следы заглаживания травой. Создаётся впечатление, что иногда их делали намеренно выразительными, придавая им характер орнамента (рис. 2: 2; 4:1; 5: 7; 6: 2). В одном случае величина фракций шамота превышала упомянутый показатель (рис. 10: 2), что привело к значительному растрескиванию поверхности готового изделия. Исключительно редко в качестве примеси использовалась кварцевая дресва (рис. 10: 1).

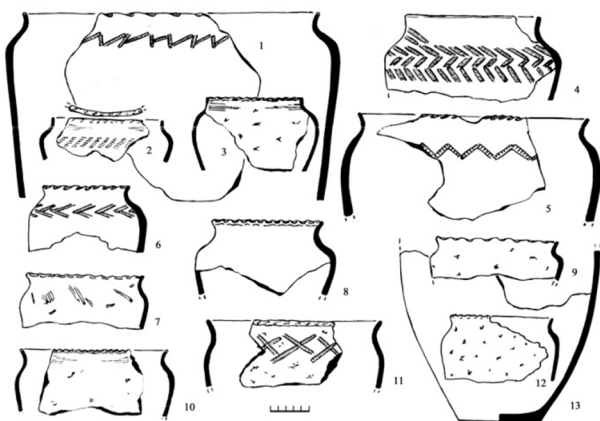

Рис. 5. Неполные формы горшков

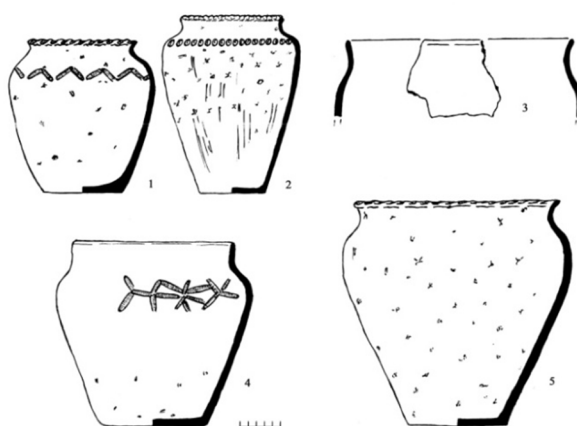

Рис. 6. Набор сосудов из комплекса № 10

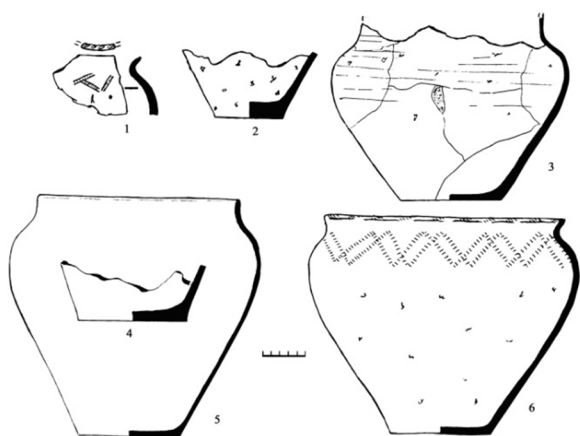

Рис. 7. Набор сосудов из комплекса № 13

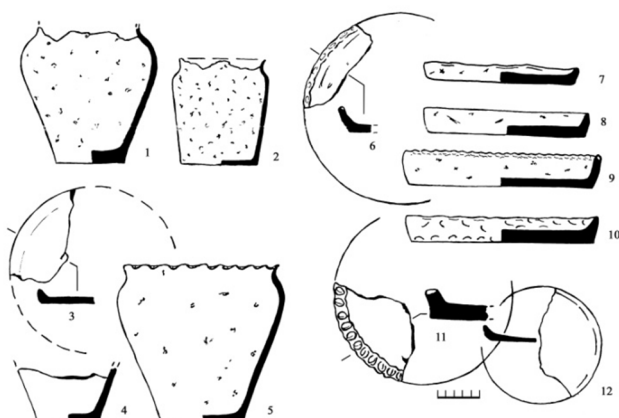

Рис. 8. Посуда с городища Водяное.

1-2 – Набор сосудов из комплекса № 14.
3-5 – Набор сосудов из комплекса № 17.
6-12 – Сковороды из раскопа.

В отличие от вышеописанных сосуды **Г1-Г2** имеют, как правило, мелкий шамот (0,3 – 0,5 см и меньше), иногда шамот полностью заменён песком. Тесто их более плотное, поверхность более гладкая и ровная, а толщина черепка явно тоньше, чем у остальных горшков. Отметим, что большинство обломков гончарной роменской посуды изготовлены именно из такого теста. Заметим, однако, что на внешней поверхности гончарных сосудов иногда видны нарочитые следы заглаживания пучком травы, которые ни чем иным, кроме как декором назвать трудно

(рис. 11: 5). Ещё в одном случае прослеживаются явные прочерченные горизонтальные линии (длиной 3 – 10 см) на внешней поверхности в верхней части сосуда (рис. 7: 3), что, вероятно, связано с использованием гончарного круга для формирования тела изделия. Эти линии – не что иное, как своеобразные "трассы", прочерченные мелкими фракциями шамота, которые присутствовали в традиционном для роменцев шамотированном тесте (здесь уместно сравнение с аналогичными следами на керамике в Черняховской культуре). Добавим, что об использовании медленного гончарного круга при формировании верхней части отдельных сосудов рассматриваемой культуры, говорилось и предшественниками в исследовании избранной темы (Ляпушкин 1958: 39; Сухобоков 1992: 45).

Обжиг горшков нельзя назвать качественным. Цвет внешней поверхности сосудов **Г1** и большинства изделий **Г1** серо-коричневый, а изнутри и на изломе – чёрный. Всё это свидетельствует об отсутствии специализированных гончарных горнов и о домашнем, печном или очажном обжиге сосудов при довольно низкой температуре (как правило, она не превышала 700-800°). Отдельные тонкостенные лепные горшки и подавляющее число гончарных фрагментов типологической группы **Г1-Г2** по степени обжига приближаются к терракотовому цвету на своей внешней поверхности, а иногда и на внутренней, но на изломе они всё равно не имеют сквозной пропечённости. Более качественный обжиг связан здесь не с использованием специальных ремесленных сооружений (горнов), а с более качественным тестом и, главное, с меньшей толщиной обжигаемого изделия.

В формирование тела горшков проявляется использование всех трёх

вариантов оформления их верхней части. Вариант «А» проявляется лишь в горшках первой группы. Он присутствует в её вариантах **Г1-Т1-А** в лепном (рис. 2: 1-4; 8: 1,2) и гончарном (рис. 6: 3,4) исполнении, а также в варианте **Г1-Т2-А** – лепные (рис. 3:3,5) и гончарные (рис. 7: 3,5; 11: 4) сосуды. Немало их представлено и в неполных формах горшков как лепных (рис. 5: 1-4,12), так и изготовленных при помощи медленного примитивного гончарного круга (рис. 6:3; 11: 2). Варианты «Б» и «В» использовались при создании обеих групп горшков, но лишь в лепном исполнении. К варианту **Г1-Т1-Б** мы можем уверенно отнести несколько целых экземпляров (рис. 2: 5,6; 6: 1), равно как и к вариантам **Г1-Т2-Б** (рис. 3: 1,2,4; 6: 5; 7: 6; 8: 5) и **Г1-Б** (рис. 4: 1,3; 5: 2). Кроме того, в раскопах городища Водяное найдено большое количество верхних частей лепных сосудов варианта «Б» (без отнесения к какой-либо группе или типу) – (рис. 5: 5-10; 7: 1). Вариант «В» самый малочисленный. К нему можно отнести горшок **Г1-Т1-В** (рис. 2: 7) и верхнюю часть ещё одного сосуда этой категории без определения группы и типа (рис. 5: 11). Некоторое изделия этого круга затруднительно отнести к какому либо варианту в связи с повреждением их верхней части (рис. 5: 13; 11: 3,5).

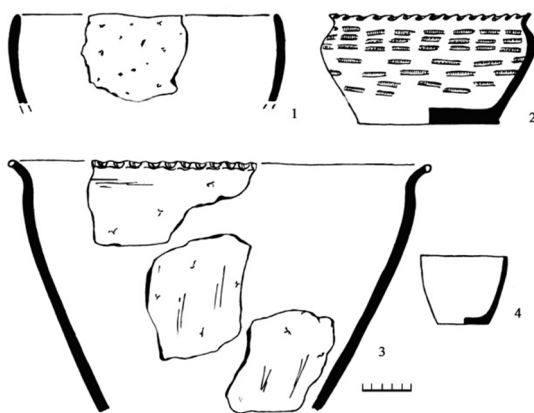

Рис. 9. Миски и солонка

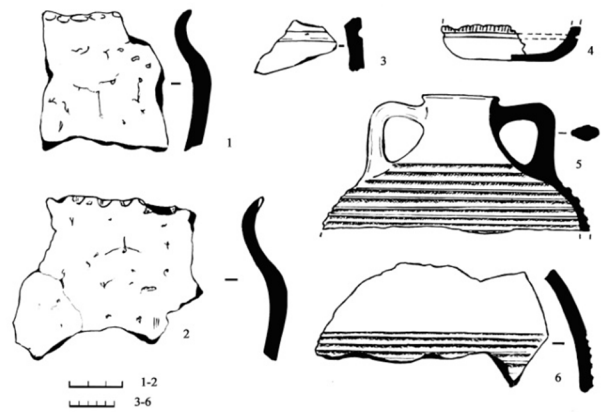

Рис. 10. Фрагменты роменской (1, 2) и салтовской (4-6) посуды

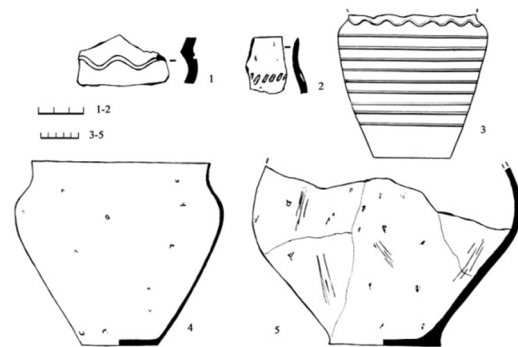

Рис. 11. Гончарная роменская керамика

Орнаментация горшков городища Водяное весьма традиционна для памятников роменской культуры. Это были пальцевые и палочные вдавления, а также разнообразные оттиски верёвочного (крайне редко – гребенчатого) штампа. Некоторые сосуды вообще не имели орнамента. В целом, по элементам орнамента и композиции наши сосуды выглядят значительно беднее известной орнаментальной палитры роменской культуры (Сухобоков 1975: 116, рис. 58). Отличаются они по своим основным элементам и от орнамента синхронных сосудов Поднепровья (Петрашенко 1992: 30-36). Попутно заметим, что сравнительный анализ орнамента сосудов со славянских памятников конца I тысячелетия может

стать темой самостоятельного исследования.

Как правило, орнаментации подвергались край венчика и плечико (верхняя часть тулова). Имеющиеся в нашем распоряжении данные свидетельствуют о нижеследующей орнаментации сосудов на городище Водяное (таблица-2). Для украшения края венчика чаще всего использовали косые отпечатки верёвочного штампа или пальцевые вдавления, крайне редко использовались косые отпечатки округлой палочки. Четверть сосудов (исключительно венчики варианта «А», преимущественно П-Т2 и гончарные) вообще не имели орнамента по краю венчика. Численно подавляющим элементом орнаментации плечика были оттиски верёвочного («гусеничного») штампа в различных его комбинациях (о чём чуть ниже), что составляло 41,8 % от исследованных в данной работе. Технологически и формально к этой группе можно отнести сосуд, плечико и край венчика которого украшено оттисками редкого гребенчатого штампа (рис. 7: 6). Один из сосудов был украшен по плечику рядом пальцевых вдавлений, которые сочетались с аналогичными вдавлениями по краю венчика (рис. 6: 2). Более половины горшков (55,8 %) всех групп, типов и вариантов вообще не имели украшений на тулове (таблица-2), что говорит о преимущественно, утилитарном, а не эстетическом отношении к керамике. Орнаментальные композиции с использованием зубчатого штампа разнообразны: ряд косых параллельных линий (рис. 2: 4; 4: 3; 5: 2; 11: 2); различные варианты зубчатой ломаной линии (рис. 2: 1; 3: 4,5; 4: 2; 5: 1,5; 6: 1; 7: 1,6), ряды разнонаправленных косых отпечатков (рис. 5: 4,6). По одному разу отмечены такие композиции из отпечатков штампа: косой крест (рис. 5: 11), хаотичный рисунок (рис. 2: 2) и

условно назовём, – «звездный ряд» (рис. 6: 4).

Табл. 2.

Количественные показатели взаимной встречаемости орнаментальных элементов на горшках городища Водяное

край венчика		без орнамента	Пальцевые вдавления	Палочные вдавления	Зубчатый(гребенчатый) штамп	Всего	%
плечико							
без орнамента		6	12	5	1	24	55,8
Пальцевые вдавления			1			1	2,4
зубчатый (гребенчатый) штамп	ряд косых линий	1			3	4	41,8
	ломаная линия	2			7	9	
	разнонаправленные косые линии	1			1	2	
	косой крест				1	1	
	хаотичный рисунок				1	1	
	звездный ряд	1				1	
Всего		11	13	5	14	43	
%		25,6	30,2	11,6	32,6		100

Край венчика в четверти случаев оставался без орнамента. Изредка он украшался вдавлениями округлой палочки. Однако, в качестве украшения края венчика господствовали пальцевые вдавления и косые отпечатки штампа, составляющие 30,2 % и 32,6 % соответственно.

Из полученных данных видно, что есть две устойчивые традиции в украшении сосудов жителями поселения Водяное. Наиболее популярен был горшок, в котором край венчика мог орнаментироваться пальцевыми или палочными вдавлениями, или оставаться неукрашенным. Несколько менее популярным был сосуд, в котором ряд косых или ломаная линия отпечатков штампа по плечику дополнялась, как правило, косыми отпечатками этого же штампа по отогнутому краю венчика. Иное сочетание орнаментации может считаться случайным или

свидетельствовать о поиске мастерами новых возможностей для удовлетворения эстетических потребностей (своих или заказчика). Стоит обратить внимание на то, что немалая доля горшков (14 %) были абсолютно не орнаментированы.

Таким образом, рассмотрев наиболее массовую категорию керамической посуды городища у с. Водяное – горшки – можно высказать ряд итоговых замечаний.

Поливариантность использования горшков в быту раннесредневекового роменского населения объясняет их численное превосходство над остальными категориями посуды. Это доказывается как многочисленностью их групп, типов и вариантов, так и тем, что именно горшки, а не иные категории сосудов начали изготавливать на гончарном круге, желая улучшить качество столь необходимых в быту изделий. Если принять во внимание, что гончарная керамика является более прогрессивной по сравнению с лепной, а любая механизация труда на стадии её усвоения всегда изначально ведёт к некоторому упрощению формы и сокращению орнаментации (усиление тенденции к стандартизации), то следует признать, что наиболее прогрессивными формами являются горшки **Г1-Т2-А**. Именно они имеют более качественное тесто, наиболее простой в изготовлении вертикальный венчик без украшений и редкую орнаментацию тулова.

Мы осознаём, что на материалах одного, тем более узко датированного, памятника трудно претендовать на воссоздание твёрдо аргументированной истории развития форм северянских (роменских) горшков, однако позволим себе высказать некоторые предварительные соображения. Их верность или ошибочность будет откорректирована или отброшена будущими исследователями. По нашему мнению, наиболее простой в лепном изготовлении была банкообразная форма

горшка **Г1-Т1**. Увеличение личных потребностей населения решалось за счёт увеличения параметров сосуда при сохранении общих пропорций (сохраняется тип) или наращиванием высоты (**Г1**). Эти сосуды имеют весьма архаичный вид, который сочетается с наиболее низкокачественным тестом и обжигом. Минимальные эстетические запросы к посуде удовлетворялись зигзагообразной формой верхней части и несложным традиционным орнаментом. В дальнейшем (в настоящий момент без уточнения хронологии), совершенствование и типологическое развитие горшечного производства шло параллельно по двум направлениям. Первое – это изменение формы горшка за счёт уменьшения его дна (возможно, здесь сыграло свою роль наличие печей с отверстием для помещения сосудов сверху). Второе – повышение качества теста (уменьшение размеров шамота, замена его песком, более качественное вымешивание и пр.), что позволило уменьшить толщину стенок изделия и увеличить их пропекаемость во время обжига. Таким образом, появляются горшки **Г1-Т2** во всех его вариантах, без отказа от предыдущих групп и типов изделий (**Г1-Т1** и **Г1**). На последнем этапе существования роменского гончарного производства (конец X – начало XI вв.) происходят дальнейшие изменения. В связи с постепенным переходом к гончарному кругу, исходя не столько из опыта, сколько из необходимости освоения новых технологических традиций, мастера отдают предпочтение горшкам **Г1-Т2-А**, в котором оба ранее обозначенных направления развития соединились с упрощённой формой вертикального венчика. Последний, в силу более высокого качества теста и обжига стал изготавливаться более высоким (до 5-6 см), увеличивая полезный объём горшка. Орнаментальные традиции в некоторой

степени сохраняются, но увеличивается число неорнаментированных (рис. 6: 3; 7: 3,4; 11: 4,5) и минимально орнаментированных сосудов (рис. 6: 4), а также появляются новые орнаментальные мотивы и композиции (рис. 11: 1,3). Возможно, здесь сыграли свою роль и традиции изготовления подобных горшков северянским населением на этапе его существования в рамках волынцевской культуры, а также близкое соседство Хазарии с её высококачественным гончарным производством. Безусловно, это лишь намётки будущего исследования, которое должно быть проведено с привлечением максимально возможного числа артефактов.

Миски

К этой категории посуды мы относим изделия, у которых диаметр верхней части тулова (венчика, шейки, плечика) превышает высоту. На данном памятнике нам удалось уверенно выявить остатки лишь трёх изделий этой категории (рис. 9), каждый из которых относится к отдельному типу. Вполне вероятно, что в реальности мисок было больше, но степень фрагментированности изделий по причине некачественного теста создавали значительные помехи для их выделения. Дополнительные трудности состояли и в определённом сходстве профилей венчиков мисок и горшков.

В связи с малочисленностью анализируемых в работе артефактов мы вынуждены несколько видоизменить предложенную выше классификацию, не нарушая основного принципа. Если для выделения групп и типов горшков мы основывались на соотношении метрических данных высоты и диаметров (плечико, дно), то здесь это невозможно в связи с недостаточностью материала. Основой для выделения типа мисок мы предлагаем использовать не

взаимоотношение вышеупомянутых метрических показателей, а форму венчика, которую в отношении горшков применяли для выявления вариантов горшка. Таким образом, мы, пропуская две таксономические категории нашей классификации, сохраняем её общий принцип и соотношение в предлагаемой дискретной системе.

Первый тип мисок (**T1**) характеризуется практически вертикальным, слегка согнутым внутрь венчиком с закруглённым краем (рис. 9: 1). К сожалению, нижняя часть изделия не выявлена. Миски второго типа (**T2**) имеют отогнутый наружу венчик, явны выраженную шейку и плечико, диаметр которого превышает диаметр венчика (рис. 9: 2). В целом эта миска похожа на весьма приземистый горшок. Она украшена косыми отпечатками верёвочного штампа по краю венчика и горизонтальными практически по всему тулову. Орнаментальная композиция последнего распадается на два яруса: на плечике эти отпечатки упорядочены в ряды (как по горизонтали, так и по вертикали), в нижней части тулова сохраняется лишь принцип горизонтального нанесения оттиска при мало упорядоченном общем рисунке. Ещё один тип мисок (**T3**) имеет явно коническую форму со слабопрофилированным венчиком и относительно большую высоту тела (рис. 9: 3). Единственный экземпляр украшен пальцевыми вдавлениями по отогнутому краю, в его нижней части видны следы явного вертикального заглаживания травой.

Глиняное тесто мисок рыхлое, плохо промешанное, оно имеет явные добавки среднего шамота (до 0,5 см). Все они изготовлены без использования гончарного круга. Обжиг некачественный. Внешняя поверхность изделий имеет серо-коричневый и тёмно-серый цвет. Изнутри и на изломе черепок чёрный.

Полученные данные свидетельствуют о том, что миски у роменского населения городища Водяного не играли значительной роли в быту, а были вспомогательной категорией посуды. По своему происхождению они, скорее всего, связаны с горшками. Об этом свидетельствует сходный состав теста, степень обжига и формы венчиков.

Сковородки

Эта категория посуды имеет явно выраженные характеристики: широкое плоское дно и незначительный бортик по периметру (рис. 8: 3, 76-12). Они выявлены в несколько большем количестве, чем миски, что свидетельствует о бóльшей потребности в них, как в специализированной категории посуды. Их диаметр различен: от 14,5 до 24 см, как и толщина дна (0,7-1,5 см). Тесто сковородок хорошо вымешанное, плотное, но имеет некоторые отличия, позволяющие разделить эти изделия на две условные группы. Те изделия, у которых тонкое дно, практически не имели шамота, а в качестве отощителя глины здесь использовался речной песок (рис. 8: 3,12). У большинства в тесте присутствовал средний шамот (0,3-0,5 см). В связи с тем, что отсутствие шамота и замена его песком, а также тонкостенность изделия являются характерной чертой гончарных горшков на данном памятнике, мы допускаем, что при изготовлении первой условной группы сковородок использовался примитивный гончарный круг. В пользу этого свидетельствует и отсутствие на них орнамента. Последний иногда встречается на шамотированных изделиях этой категории (рис. 8: 6,9,11). О явно ручном изготовлении толстостенных сковородок говорит и находка одной из них (рис. 8: 10); здесь на внешней поверхности видны явные следы работы пальцами при формировании тела изделия.

Особую категорию посуды на рассматриваемом памятнике представляет единственная **СОЛОНКА** (название условное). Это небольшая по объёму посудина баночной формы, не пригодная для использования в качестве тары или кухонного сосуда (рис. 9: 4). Его объём (0,2 л) слишком мал даже для одной порции пищи (0,5 л). Поэтому данный сосуд мог использоваться для чего-то особого: соль, иные специи, мёд, лекарственный отвар и пр. Его трудно отнести к культовым предметам, так как в нём нет подобия реальному изделию. Кстати, культовый сосудик выявлен на памятнике (Колода 2004: 171, рис.2: 5), он соответствует горшку **П-Т2-А**.

В целом, проанализированная коллекция роменской посуды как по категориям и типам сосудов, так и по технологии их создания и орнаментации аналогична материалам с иных памятников этой культуры (Ляпушкин 1958: 32-44; Сухобоков: 1975: 75-83; 1992: 42-45). На Водяном лишь отсутствуют глиняные лепные кувшины, которые в незначительном количестве известны на городище Новотроицкое (Ляпушкин 1958: 44). Нам неизвестны факты находок такой категории посуды как площадка-солонка с нашего городища.

На рассматриваемом памятнике выявлено некоторое количество привозной гончарной салтовской керамики, которая составляет около 1 % от всей массы остатков посуды. Это обломки гофрированных амфор крымского производства (рис. 10: 5,6) и фрагменты орнаментированной столовой посуды (рис. 10: 3,4).

Весьма интересна и примечательна следующая группа артефактов – это остатки лепных и гончарных изделий, несущих в себе традиции роменского и салтовского производства. Обращают на себя внимание обломки от двух лепных сосудов (рис. 12: 1,2). Они изготовлены из рыхлого шамотированного теста, имеют

некачественный обжиг (внешняя поверхность – светло-коричневая, внутренняя и излом – чёрные), что вполне в северянских традициях. Однако орнамент, нанесённый по их тулову, несёт в себе сочетание роменской и салтовской традиций. К первой мы относим отпечатки верёвочного штампа, ко второй – ряды горизонтально и вертикально прочерченных гребешком линий.

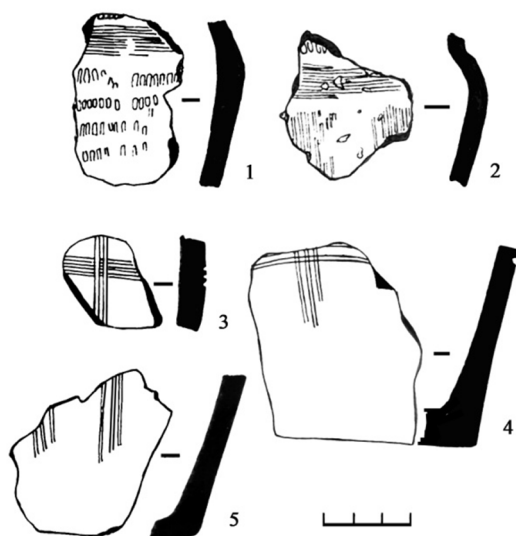

Рис. 12. Фрагменты синкретических сосудов с городища Водяное

Ещё одна группа осколков принадлежит, скорее всего, придонной части единого сосуда (рис. 12: 3-5). Он был изготовлен из мелко шамотированного плотного теста, имел хорошо заглаженную поверхность, по которой были прочерчены горизонтальные и вертикальные тонкие линии, что абсолютно не известно в роменской культуре (Сухобоков 1975: 116, рис. 58). Этот орнамент распространён на кухонной и тарной посуде у юго-восточных соседей северян – в среде салтовской археологической культуры (Михеев 1985: рис. 6; 11; 15), откуда и был позаимствован.

Следует обратить внимание и ещё на один гончарный сосуд (рис. 11: 3). Этот горшок изготовлен из плотного, практически без примесей, хорошо вымешанного теста и имел однотонный серый обжиг на обеих поверхностях. Он был орнаментирован одной прорезанной волнистой линией по шейке и рядами горизонтально прочерченных через примерно равные промежутки полос по тулову (практически до дна). Если волнистая прорезанная линия по верхней части тулова изредка встречается на роменской посуде, то второй вид орнамента, покрывающий всё тулово – нет, но он характерен для салтовских кухонных горшков (Плетнёва 1967: 107-108; Михеев 1985: 115,122-124).

Таким образом, наряду с привозными тарными и столовыми салтовскими сосудами, жители городища Водяное использовали самостоятельно изготовленные лепные и гончарные сосуды, в орнаментации которых использовали собственные и заимствованные из салтовской среды декоративные элементы и композиции. В качестве причин этому явлению следует назвать близкое расположение территории Хазарского каганата с его высокоразвитым гончарным производством. Кроме того, отметим, что в 1 км к востоку от городища, на том же берегу р. Уды на окраине с. Красные Поляны находится обширное салтовское селище. Такое заимствование и близкое расположение разнокультурных памятников на сопредельной территории свидетельствует о вполне мирном сосуществовании их населения, результатом чего и стало взаимопроникновение культурных традиций.

В некоторых случаях во время раскопок удавалось выявить остатки нескольких сосудов в одном жилом комплексе. В связи с этим считаем необходимым обратить внимание на

количество экземпляров и соотношение категорий и типов посуды. В связи с тем, что они были одномоментно оставлены, покидавшими поселение людьми, синхронность их использования представляется очевидной. К ним относятся остатки керамики из заглублённых жилищ – комплексы № 10, 13, 14, 17.

Два горшка обнаружено в комплексе № 14 (рис. 8: 1,2). Они относятся к одному типу – **Г1-Т1**. На один сосуд больше выявлено в комплексе № 17: два горшка и сковородка (рис. 8: 3-5). Один из сосудов относится к типу **Г1-Т2**, типология второго неопределима, но качество теста сходно с целым. Ещё два комплекса содержали как лепные, так и гончарные сосуды. В комплексе № 10 найдены остатки пяти горшков: три лепных и два гончарных. Лепные сосуды относятся к различным группам, типам и вариантам: **Г1-Т1-Б** (рис. 6: 1), **Г1-Т2-Б** (рис. 6: 5) и **Г1** (рис. 6: 2). Из гончарных сосудов реконструировать удалось лишь один – тип **Г1-Т1-А** (рис. 6: 4); для второго можно определить лишь вариант оформления верхней части – **А** (рис. 6: 3). Полученные данные свидетельствуют не только о сосуществовании сосудов различных типов и технологии изготовления на поселении вообще, но и об их одновременном использовании в хозяйстве. Подобная картина прослеживается и в комплексе № 13, где также встречены лишь остатки горшков. Как минимум три из них – лепные (рис. 7: 1,2,4,6) и два гончарных (рис. 7: 3,5). Как видим из вышесказанного, в посудный набор малой семьи входило от двух до пяти горшков, иногда дополненные сковородой.

По ходу работы мы неоднократно подводили итоги рассмотрению тех или иных вопросов керамического производства на городище Водяное. Итоговый же вывод нашего исследования позволяет утверждать, что производство

посуды на городище Водяное полностью соответствует общей картине, характерной для всего массива позднероменских памятников. Некоторую особенность ему придают наличие в составе посуды такой редкой категории как плоская-солонка и отдельные синкретические (роменско-салтовские) явления в собственном производстве гончарном. Материалы памятника подтверждают исключительную важность такой категории северянских сосудов как горшки, которые всегда были объектом типологических и технических новаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбаненко С. А. 2005. Землеробство і тваринництво слов'ян Лівобережжя Дніпра другої половини I тис. н.е. Автореферат дис. ...канд. істор. наук. Київ.
2. Гречко Д. С., Свистун Г. Є. Захисні споруди городища біля с. Водяне на Харківщині // АБУ 2002–2003 рр. Київ: ІА НАНУ; «Шлях», вип. 6, с. 112-114.
3. Колода В. В. 2001. Салтовское гончарное производство (по материалам ремесленного центра в урочище Роганина) // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк: изд-во А. В. Евглевского, т. 2, с. 219-232.
4. Колода В. В. 2003. Работы на городище у с. Водяное на Харьковщине // АБУ 2001–2002 рр. – Київ: ІА НАНУ; «Шлях», с. 126-129.
5. Колода В. В. 2004. Ещё один сезон работ на городище у с. Водяное на Харьковщине // АБУ 2002–2003 рр. Київ: ІА НАНУ; «Шлях», вип. 6, с. 169-171.
6. Колода В. В. 2005. К вопросу о наследии Хазарского каганата и его роли в истории восточных славян // Хазары. Иерусалим, «Гешарим»; М., «Мосты культуры», т. 16, Евреи и славяне, с. 338-345.
7. Колода В. В., Горбаненко С. А. 2004. Про землеробство жителів городища Водяне на Харківщині // Археологія, № 3, с. 68-77.
8. Кирпичников А. Н., Медведев А. Ф. 1985. Вооружение // Древняя Русь. Города, замок, село. М., «Наука», с. 298-363.
9. Ляпушкин И. И. 1948. Отчёт о работе Днепровской левобережной археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР // Научный архив ИА НАНУ, 1948/23.

10. Ляпушкин И. И. 1958. Новотроицкое городище // МИА, № 74.
11. Михеев В. К. 1985. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, «Вища школа».
12. Петрашенко В.О. 1992. Слов'янська кераміка VIII–IX ст. Правобережжя Середнього Подніпров'я. Київ, «Наукова думка».
13. Плетнёва С. А. 1967. От кочевий к городам. М., «Наука».
14. Сухобоков О. В. 1975. Славяне Днепровского лесостепного Левобережья. Киев, «Наукова думка».
15. Сухобоков О. В. 1992. Дніпровське Лісостепове Лівобережжя у VIII–XIII ст. Київ, «Наукова думка».
16. Фукс М. 1930. Про городища скітської доби на Харківщині // Записки ВУАК, Київ, т. 1, с. 91-112.
17. Шрамко Б. А. 1951. Отчёт о работе Северо-Донецкой археологической экспедиции Харьковского госуниверситета им. А.М. Горького в 1951 году // Научный архив ИА НАНУ, 1951/20.
18. Шрамко Б. А. 1952. Отчёт об археологических исследованиях Харьковского государственного университета имени А. М. Горького в 1952 году // Научный архив ИА НАНУ, 1952/24.

Рецензенты: кандидат исторических наук Аксёнов В. С. (Харьковский исторический музей);

кандидат исторических наук Скирда В. В. (ХНУ им. В. Н. Каразина).

Статья прислана 20 января 2016 года.